

→ рым данным, компания не выполнила условия лицензионного соглашения и вернула лицензию на месторождение в нераспределенный фонд.

Затем в конце 1990-х попытку разработки месторождения сделала Тюменская нефтяная компания. Однако она также не увенчалась успехом: продержав лицензию некоторое время, компания вернула ее обратно в государственный фонд. Одной из причин этих неудач тогда вполне мог стать очередной финансовый кризис, когда нефтяникам было просто не до разработки месторождений со сложными геологическими параметрами.

Участок был выставлен на аукцион в конце 2012 года со стартовым платежом 25,4 млрд руб. По информации Минприроды, на Имилорское месторождение кроме ЛУКОЙЛа претендовали нефтяные компании «Сургутнефтегаз» и «Статус». Проявляла интерес к лоту и «Башнефть». На участие в аукционе свои заявки также подавали компании «Роснефть», «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» и «Газпром нефть-Ноябрьскнефтегаз».

В результате оцененные в \$0,51 за баррель запасы Имилорского месторождения достались ЛУКОЙЛу более чем за \$1 за баррель: за Имилорское, Западно-Имилорское и Восточное месторождения компания заплатила 50,8 млрд руб. — в два раза больше стартовой цены.

ЛОГИКА ТОРГОВЛИ Высокий интерес ЛУКОЙЛа к Имилорскому месторождению вполне логичен. Дело в том, что в последние годы компания нуждается в диверсификации своей сырьевой базы. Несмотря на то, что ЛУКОЙЛ добывает нефть не только во многих регионах России, но и за ее пределами, Западная Сибирь остается для него ключевым регионом, где сосредоточено более половины всей нефтедобычи: в 2014 году в этом регионе было добыто 51,1% общего объема добычи нефти дочерними предприятиями холдинга. Однако при этом Западная Сибирь стала единственным регионом, где добыча компании падает даже с учетом увеличения роста эксплуатационного бурения и фонда работающих скважин. Причина объясняется просто: износ сырьевой базы ЛУКОЙЛа в Западной Сибири — многие из промыслов компании сильно обводнены (до 95%) и уже не могут иметь для холдинга большое стратегическое значение. Поэтому именно Имилорское месторождение, которое считалось одним из самых крупных и перспективных в госфонде правительства, и должно компенсировать падение нефтедобычи компании ЛУКОЙЛ в этом регионе.

К тому же интерес ЛУКОЙЛа к Имилору подогревался тем, что месторождение находится в непосредственной близости от другого крупнейшего месторождения, ЛУКОЙЛа — Тевлинско-Русскинского, которое хотя и является с точки зрения геологического строения близким аналогом Имилорского, гораздо сложнее.

Кроме того, одним из существенных факторов, играющих для ЛУКОЙЛа в пользу Имилора, было то, что это месторождение должно было войти в число пилотных проектов, на которых планировалось впоследствии ввести налог на добавленный доход. Если сейчас нефтяные компании платят налог на добычу полезных ископаемых и экспортную пошлину, то по схеме НДД облагать планируется не нефть в момент ее добычи, а накопленную за время разработки месторождения прибыль, которая рассматривается как разница между доходами и расходами за весь срок освоения участка. Предполагается, что по этой налоговой схеме ставка по мере роста добычи может увеличиваться, а при сокращении — снижаться.

Начинать практиковать такую налоговую схему предлагало руководство ЛУКОЙЛа еще в 2011 году. По мнению специалистов, схема НДД наиболее интересна для таких групп месторождений, которые входят в проект с большой инвестиционной программой, но где еще не ведется добыча в промышленных масштабах. Или для месторождений с хорошими запасами, но с низкой проницаемостью пластов, то есть с более сложными условиями добычи.

Ранее глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов отмечал, что принцип НДД для нефтяной отрасли позволит компаниям экономически разрабатывать все месторождения. По его словам, нефтяную отрасль постоянно лихорадит от изменения налоговой системы, которая на последние лет пять изменялась более 20 раз. «От открытия до ввода месторождения проходит от 7 до 15 лет. Нам нужна стабильная система налогообложения», — говорил он одним из своих интервью на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме („Россия 24“). — Но

ДЛЯ ЛУКОЙЛА ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ ОСТАЕТСЯ КЛЮЧЕВЫМ РЕГИОНОМ ДОБЫЧИ, НА КОТОРЫЙ ПРИХОДИТСЯ БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ ЕГО ПРОИЗВОДСТВА. НО ДОБЫЧА НА РАСПОЛОЖЕННЫХ В НЕМ СТАРЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ ПАДАЕТ, И КОМПЕНСИРОВАТЬ ЕЕ КОМПАНИЯ МОЖЕТ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЗА СЧЕТ ИМИЛОРСКОГО ПРОЕКТА.

надо принять налоговую систему, которая позволила бы нам экономически эффективно эксплуатировать на поздней стадии наши месторождения. Такой переход даст уверенность не только инвесторам, но и правительству, что отрасль будет развиваться и налоги будут своевременно поступать в бюджет».

Заинтересованность во введении НДД выражают и в руководстве Югры. По словам губернатора Натальи Комаровой, экономический эффект от налога на добавленный доход на период до 2030 года будет состоять в том, что налоговые поступления в консолидированный бюджет РФ от месторождений Югры будут существенно расти даже при цене на нефть \$50 за баррель.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ Все эти факторы подтверждают, почему ЛУКОЙЛ считает Имилор самым перспективным в обозримом будущем участком в Западной Сибири. Именно поэтому компания начала форсированными темпами обустривать Имилор. Так, сразу же после получения лицензии компанией был разработан план по скорейшему вводу месторождений Имилорской группы в эксплуатацию. В течение подготовительного периода было решено провести

сейсморазведку участка, переиспытать 20 ранее пробуренных разведочных скважин и пробурить 11 новых разведочных скважин.

Темпы, которые были взяты компанией, позволили начать эксплуатационное бурение не в сентябре 2014 года, чтобы в марте 2015 года получить первую нефть, а на год раньше. В самые сжатые сроки было проложено 23 км нефтяных трубопроводов диаметром 426 мм, 42 км дорог, мост через реку Энтль-Имиягун длиной 74 м, обустроены 4 кустовые площадки, на площади свыше 1,5 тыс. кв. км ведутся сейсморазведочные работы 3D. Кстати, до 30% потребностей Имилора в электроэнергии, как, впрочем, на многих других объектах компании, покрываются собственной газогенерацией, собственными ГТС, работающими на части подготовленного газа. Это позволяет уже на стартовом этапе рационально использовать попутный газ и экономить на энергосбережении.

И несмотря на то что фактический объем разведочных работ превысил запланированный, проходка эксплуатационных скважин началась досрочно — в феврале 2014 года. А в октябре того же года на Имилорском месторождении была получена первая нефть. Как заявлял Вагит Алекперов, суммарные инвестиции в развитие Имилорского